

ИРАНСКИЙ ВОПРОС ВСКИПЯТИТ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДЕБАТЫ

КОЛЕТТ МАЦУЧЕЛЛИ – американский политолог, профессор Центра международных отношений Университета Нью-Йорка

Специально для РЖ

Сегодня главная проблема в вопросе стратегического присутствия США в том или ином регионе заключается не в противопоставлении «жесткой» и «мягкой» силы. Она – в использовании имеющихся средств с учетом тех ограничений, которые накладывает дефицит бюджета. Именно это определяет мышление американской элиты.

Барак Обама может добиться своих целей и сократить американские силы в Ираке со 145 тысяч человек до 50 тысяч человек к августу 2010 года. Но гораздо сложнее выполнить решение президента по Афганистану. Нестабильность в Пакистане и на его границах означает явную угрозу в сфере распространения ядерного оружия. Нестабильный Пакистан увеличивает вероятность того, что ядерное оружие могут использовать террористы, не представляющие никакое государство. Ядерный Иран, противостоящий Израилю, провоцирует гонку вооружений в арабских государствах Ближнего Востока. Все эти факты мешают планам по выводу американских войск.

Самый явный результат вывода американских войск – это усиление амбиций Ирана, особенно в ядерных вопросах.

Именно Иран находится в центре проблемы. У США есть ответ – развитие системы ПРО с перспективой милитаризации космоса. Но с точки зрения долгосрочной политики развертывание таких систем в Румынии или в Польше – это шаг назад, в ментальность XX столетия.

Какие силы сегодня могут делать ставку на ядерное соперничество? История ускоряет свой ход. И одни только успехи в развитии технологий мобильной связи могут способствовать прогрессу миллионов людей. Добавьте сюда еще инвестиции в образование и медицину – именно это открывает возможности противостояния радикальным течениям и фундаментализму даже в самых бедных сообществах и в государствах с авторитарными режимами.

По мере того как стратегическое присутствие США все в меньшей степени определяется числом военных на Ближнем Востоке, **Европа вступает в период великой неопределенности.** Евросоюз переживает спад. Для таких держав, как Россия, будет непросто задачей сотрудничать с Евросоюзом в этот период, когда идет формирование новых институтов ЕС, ответственных за проведение внешней политики. ■

ВЕСТФАЛЬСКАЯ СИСТЕМА ВРЕДНА ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО МОГУЩЕСТВА

ПАЛ ДУНАЙ – венгерский политолог и транзитолог, в настоящее время – директор программы по международной безопасности Женевского центра политики безопасности (Швейцария)

Специально для РЖ

Уже в течение длительного времени мы наблюдаем снижение значимости Европы. Старый континент больше не является ни центром силы, ни центром конфликта. Именно эти два фактора удерживали Европу в центре международной политики на протяжении нескольких столетий. Ситуация изменилась. Однако нельзя забывать, что общий ВВП Евросоюза равен ВВП Соединенных Штатов (14,5 миллиарда долларов) и Европа по-прежнему остается одним из центров современности.

Проблема, скорее, в том, что Европа не едина, ее объединенные действия слабы, во всяком случае в том, что касается внешней и оборонной политики. Стратегическую маргинализацию можно преодолеть, только если Европа пожелает действовать как единое целое.

Национальные государства останутся центральными игроками международной политики. Но их роль будет модифицироваться не только из-за межгосударственной и региональной интеграции, но и в связи с повышением роли неправительственных организаций. Сегодня **настала пора подумать о менее строгой интерпретации государственного суверенитета по сравнению с Вестфальской системой,** которая доминировала между серединой XVII и

концом XX века.

Серьезные изменения в международной системе связаны также с тем, что, в отличие от прошлого, теперь рыночные экономики в странах с авторитарными режимами дают более убедительные экономические результаты, чем классические либеральные демократии. Авторитарные режимы обеспечивают более стремительный экономический рост, но у них нет модели, привлекательной для людей.

Нынешняя администрация США унаследовала «багаж» безопасности, который ей придется нести до конца ее первого срока, а то и дольше. Ирак безвозвратно потерян, а Афганистан не демонстрирует признаков наступления стабильности. Урок, который должны извлечь США, заключается в том, что они не могут вершить международные дела по-своему, а международные договоренности должны учитывать не только чисто военные факторы, но и иные. Это не будет означать уход США с международной арены. Может быть, результатом станут просто другие политические конфигурации, а не те, что так нелепо строились администрацией Джорджа Буша. Тут на ум приходит словосочетание «умная сила», часто используемое официальными лицами США, например Хиллари Клинтон. ■